

— Твой отец... — Улыбка на лице Ян Сы слегка померкла, и она тихо произнесла:

— Папа пока не может смириться с тем, что он больше не супергерой для Чэньчэня. Ему немного стыдно и грустно, поэтому он пока не хочет появляться перед нами. Ты можешь простить папу за то, что он временно тебя игнорировал?

Цзян Чэнь сжал губы и смиренно ответил:

— Мама, я уже не ребенок, не надо меня так утешать.

Услышав это, улыбка Ян Сы стала глубже, но лишь на миг, затем снова погасла.

— Вырастешь или нет, ты все равно останешься нашим любимым сыном. Чэньчэнь, не переживай, что бы ни случилось дома, мы с папой всегда защитим тебя. О финансовом положении семьи тоже не волнуйся. Твоя единственная задача — хорошо учиться, понял?

Глядя на нежное улыбающееся лицо матери, Цзян Чэнь внезапно вспомнил, что в первой жизни в это время мать говорила примерно то же самое. Но как он мог тогда игнорировать то, как его полные сил родители постепенно чахли? К тому же последующие события в семье вовсе не давали ему возможности сосредоточиться на уроках.

— Мама, — Цзян Чэнь отложил палочки и спокойно, но серьезно произнес:

— Мне уже семнадцать, скоро исполнится восемнадцать, я стану взрослым. Я должен нести ответственность за всё, что происходит в нашей семье, вместе с вами. Вы больше не можете смотреть на меня как на ребенка.

Не дав Ян Сы вставить слово, Цзян Чэнь продолжил:

— Более того, я сам очень хочу разделить с вами и папой всё это. Мы же семья, не так ли?

— Да.

Ответил не Ян Сы, а Цзян Чжо, который всё это время не показывался.

Он катил коляску к столу. Этот высокий мужчина выглядел изможденным, но улыбался очень тепло.

— Это папа виноват, — сказал он с улыбкой. — Всё это время я был погружен в свои переживания и не думал о тебе и маме. Папа просит у вас прощения.

— Папа!

Цзян Чэнь встал, и в его голосе, когда он заговорил, прозвучала легкая дрожь. В том межзвездном мире, где он провел более двадцати лет, он всегда был спокоен и редко испытывал эмоциональные перепады. Но сейчас, то ли из-за того, что эмоции семнадцатилетнего тела оказались нестабильны, то ли из-за внезапного волнения от встречи с отцом спустя две жизни, у него сами собой покраснели глаза.

— Это пирожки с говядиной, — Цзян Чжо остановился у стола и улыбнулся. — Мы очень давно не завтракали так всей семьей. Давайте сейчас вместе поедим, и всё плохое, что было, закончится на этом. С сегодняшнего дня мы втроем начнем новую жизнь, хорошо?

Цзян Чэнь и Ян Сы переглянулись и одновременно ответили:

— Хорошо.

Завтрак прошел тепло, но быстро. Когда Цзян Чэнь поел, до начала уроков оставалось совсем мало времени.

— Беги скорее, — Ян Сы поправила ему воротник школьной формы и улыбнулась. — В школе будь веселее.

Цзян Чэнь посмотрел на родителей, провожающих его до двери. В их глазах трудно было скрыть беспокойство. Он вспомнил, как выглядел в семнадцать лет в первой жизни до того, как в семье случилась беда, прищурился от улыбки, показал белозубую улыбку и сказал:

— Не волнуйтесь, мама, папа, до свидания.

Под их немного уменьшившимся беспокойством Цзян Чэнь закрыл дверь, постоял без выражения на лице какое-то время, а потом спустился вниз и ушел.

Только он вышел из подъезда, как увидел мальчика, сидевшего на корточках у клумбы.

У мальчика было детское лицо, он дергал себя за волосы, с выражением мучительного раздумья, и что-то бормотал под нос. Услышав шаги, он резко поднял голову и, увидев Цзян Чэня, явно облегченно выдохнул. Встав, он подошел к нему и стукнул кулаком в грудь:

— Думал, ты сегодня снова не собираешься в школу. Я уже придумал, куда тебя сводить развлекаться.

Цзян Чэнь посмотрел на мальчика, который был ниже его на полголовы, с круглыми глазами, похожего на ученика средней школы, и на мгновение замер.

Но знакомый с давних пор голос позволил ему быстро соединить этого невысокого парня с высоким, красивым мужчиной из памяти, который всегда улыбался. Это был его друг детства, а также один из лучших друзей школьных лет — Шэнь Суй.

— Разве ты только что не думал о том, как уговорить меня пойти в школу? — Не чувствуя неловкости, словно между жизнями не было пропасти, Цзян Чэнь почти инстинктивно улыбнулся:

— Развлекаться на спортплощадке?

Сказав это, он сам немного опешил, но потом вспомнил, что независимо от возраста и количества жизней, это всегда он сам, и перестал считать это странным.

Шэнь Суй, будучи уличенным, нисколько не смутился и весело сказал:

— И то тоже! Позовем ребят из баскетбольной команды, сыграем пару партий, разгоним кровь — вот и расслабление.

— Пойдем, — Цзян Чэнь посмотрел на часы и повернулся. — В последнее время настроение было не очень, но сейчас отпустило, и я чувствую, что учеба мне больше подходит.

Шэнь Суй на секунду замер, а потом расплылся в счастливой улыбке:

— Вот это я понимаю, мой брат Цзян! Быстро восстанавливаешься. Не то чтобы я хвалился, но если ты не будешь хорошо учиться, это будет потеря для школы и страны. Вспомни, как мы в

начальной школе писали сочинения, ты же говорил, что хочешь стать ученым? Из нас всех ты самый грамотный. Еще тогда учитель Пэн говорил, что у тебя большое будущее, что ты растешь как талант для университетов Хуа и Янь, что тебе нужно заниматься наукой. Если ты махнешь рукой, как мы потом будем хвастаться перед людьми, что у нас есть друг-ученый? — Он толкнул Цзян Чэня локтем и хихикнул:

— Ради того, чтобы брат мог потом хвастаться, тебе-таки придется поступить в Яньский или Хуаский университет, так ведь?

Юношеская тревога пряталась за шутками, и он искренне по-своему защищал достоинство друга.

Цзян Чэнь улыбнулся, обнял его за шею и ответил:

— Так.

Видя, что меланхолия полностью исчезла с его лица, Шэнь Сюй окончательно расслабился, смахнул его руку и сказал:

— Не используй меня как костыль. Позже Чжан Саньмао точно будет к тебе придирааться. Просто считай, что он пукнул. А когда выйдут результаты следующего контрольного теста, заткни ему рот своим табелем.

Чжан Цзянь, учитель химии и классный руководитель первого класса второго курса Первой городской средней школы, из-за лысины всегда любил зачесывать волосы с боков к центру, оставляя три явных пряди, за что ученики прозвали его Чжан Саньмао.

Самая заметная черта учителя Чжана заключалась в принципе: «Кто со мной — тот будет процветать, кто против меня — тот погибнет». В его классе все ученики должны были слушаться только его указаний. Любой ученик, нарушивший его волю, подвергался гонениям и наказаниям.

На самом деле, когда только начался второй курс и произошли разделения на классы, Чжан Саньмао очень любил Цзян Чэня. Цзян Чэнь был красивым, успеваемым, немногословным и разумным учеником — идеальным образцом «хорошего ученика» в глазах учителей и родителей. Главное, его оценки по естественным наукам были отличными: по математике, физике и химии он с первого курса твердо удерживал первое место в параллели и никогда не знал поражений.

Однако у Цзян Чэня был друг из одиннадцатого класса с очень плохими оценками и плохими семейными условиями — Хо Бо.

Хо Бо как школьный хулиган всегда был головной болью для учителей, и особенно для учителя химии Чжан Цзяня, который смотрел на него свысока. В начале первого курса он прямо на уроке орал, что Хо Бо — паразит класса, отброс общества и будущий зек.

Через несколько дней после этих слов его избили, надев мешок на голову. Чжан Саньмао решил, что это месть Хо Бо, но, не имея доказательств, вынужден был терпеть, считая Хо Бо бельмом на глазу и занозой в сердце.

Поэтому, когда узнал, что его любимый ученик Цзян Чэнь дружит с Хо Бо, он тут же вызвал Цзян Чэня в учительскую и при нем перечислил все проступки Хо Бо, затем с своей точки зрения растоптал его в грязи, даже не удержался от грязной брани, мало чем отличаясь от

прямой ругани. В конце концов он прямо заявил, что если Цзян Чэнь немедленно не порвет с Хо Бо, то хорошего конца ему не видать.

Учитель Чжан закончил, будучи уверенным, что его любимый ученик полностью осознает его слова и с тех пор проведет черту между собой и Хо Бо.

Кто бы мог подумать, что Цзян Чэнь, выслушав, не проявил ни малейшего волнения, а наоборот ответил:

— Учитель Чжан, Хо Бо — мой друг. Я считаю, что как друг он предан и честен, он заслуживает общения, поэтому я не могу выполнить вашу просьбу. К тому же, будучи учителем, вы с такой сильной личной неприязнью критикуете ученика, это ведь совсем не по-джентльменски.

С тех пор Цзян Чэнь стал вторым бельмом на глазу у Чжан Саньмао после Хо Бо.

Только Цзян Чэнь всегда учился отлично, прочно удерживая тройку лидеров в параллели, и был любимцем других учителей-предметников. Даже если Чжан Саньмао очень хотел придирается к нему, он не мог найти повода, кроме мелочей вроде пересадки его на место рядом с мусорным ведром, чтобы хоть как-то восстановить баланс.

Пока в семье Цзян Чэня не случилась беда, он стал часто отвлекаться на уроках, и оценки соответственно рухнули. Только тогда Чжан Саньмао наконец нашел его ахиллесову пяту и начал давить изо всех сил, с такой силой, словно враг своего отца, боясь, что если не добьет его сразу, тот снова поднимется.

<http://bllate.org/book/16728/1538280>